

200-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА

I.B. Мезенцева

**« НАС БЫЛО МНОГО НА ЧЕЛНЕ...»
А.С. Пушкин и декабристы.**

*« Ни Пушкина нельзя понять без декабристов,
ни декабристов без Пушкина».
М.В. Нечкина.*

Только великое и вечное может преодолеть многотрудные перевалы времени, не потеряв своей первоначальной силы и свежести, взволновать мысли и сердца людей других эпох. Все это заключает в себе гений великого русского поэта А.С. Пушкина. Будучи национальной гордостью России, поэт сопровождает нас всю жизнь, оставаясь во все времена мерилом человеческих достоинств и образцом чести, гениальности и высокого литературного вкуса. По сей день актуальны слова Ф.М. Достоевского, сказанные им на открытии памятника поэту в Москве в 1880 г.: "...Никогда еще ни один русский писатель, ни прежде, ни после него, не соединился так задушевно и родственно с народом своим, как Пушкин". Его муга обрела силу и красоту под суровыми и пронизывающими ветрами судьбоносных событий в истории России - Отечественной войны 1812 г., восстания декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 г.

Противоречивый гений Пушкина предстает перед нами и проявляет себя как поэт-романтик, как автор вольнолюбивых стихов, как пытливый историк и как истинный гражданин своего отечества с верой в свой народ и достойное будущее России. Многогранная и увлекательная тема «Пушкин и декабристы» включает в себя взаимоотношения поэта со многими декабристами, их дружбу, соприкосновение взглядов, определение места и роли Пушкина в декабристском движении, его судьбах до и после 14 декабря, взаимосвязь важнейших этапов развития декабризма с периодами биографии поэта.

Тема эта до сих пор больше наполнена вопросами, чем ответами. Почему Пушкин не был принят в члены тайного общества? По какой причине Пушкин вернулся с дороги из Михайловского в Петербург вечером 10 декабря 1825 г.? Знал ли Пушкин о намерении своего брата принять участие в восстании? Почему, разделяя многие взгляды декаб-

Мезенцева Ирина Витальевна - старший лаборант кафедры гуманитарных дисциплин ЧИ ИГЭА

ристов и не будучи участником движения, боялся привлечения к следствию по делу декабристов? Мог ли поэт оказаться в рядах восставших на Сенатской площади? Поэтические строки поэта доказывают, что он не отделял себя от декабристского поколения. И тем не менее до сих пор окончательно не определены рамки влияния Пушкина на движение декабристов, что дает повод для дальнейшего изучения и нового осмысливания многих проблем указанной темы.

«Декабристские» строфы из X («потаенной») главы «Евгения Онегина» представляют собой целый «том» воспоминаний Пушкина об удивительном, ярком мире раннего декабризма. Полярные мнения самих декабристов о принадлежности Пушкина к делам тайных обществ не оспаривают того факта, что Пушкин, несомненно, косвенно был одним из идейных вдохновителей заговора. Академик М.В. Нечкина найдет подтверждение в следственных делах декабристов: «Вольнодумческие стихи Пушкина в рукописях распространялись по всей армии». ¹ По утверждению М. Волконского, сына декабриста С.Г. Волконского, Пушкин лишь случайно не стал членом декабристской организации. После долгих и мучительных раздумий С.Г. Волконский принял решение не привлекать поэта к делам заговора, желая тем самым сохранить его жизнь для России. «Подвижность пылкого нрава» была причиной решения декабристов не принимать его в свои ряды и не посвящать в планы тайного общества. «Независимо от того, - утверждает Б.С. Майлах, - был ли Пушкин членом тайного общества, он стал крупнейшим выразителем идеалов освободительного движения декабристской эпохи и хранителем лучших традиций движения».²

Вся жизнь Пушкина была расколота «трагедией» (по определению самого поэта) этого декабрьского дня и предшествующих ему событий. 14 декабря 1825 г. стало судьбоносным не только в истории страны, но и определенной точкой отсчета в жизни и творчестве самого поэта. Острее становится его взгляд на окружающий мир, на русскую действительность, настороженнее - отношение к власти, к императору. Все это отразит его творчество, особенно интерес к русской истории. Но не следует забывать, что Пушкин остается, прежде всего, поэтом: творческая личность намного иначе, более восприимчиво и в тоже время противоречивее относится к происходящему, более осторожно подходит к оценкам и переоценкам собственных взглядов. Пушкин на протяжении всей своей жизни будет вновь и вновь мысленно возвращаться к событиям на Сенатской площади, искать пути для связи с Сибирью, понимая при этом всю тяжесть своего идейного одиночества. Декабристы «призовут» поэта к самозабвенной работе - работе ума, мысли, идей и их творческому воплощению.

Декабристы станут неотъемлемой частью жизни и творчества Пушкина. Общественное значение поэта тесно связывается с пробле-

мой выбора пути развития для России в 20-30 гг. XIX в. Были либеральные реформы Александра I, было движение просвещенных дворянских революционеров. По меткому замечанию П.А. Вяземского, поэт «жил и раскалялся в этой жгучей и вулканической атмосфере». Вращаясь в среде революционно настроенных людей, Пушкин вместе с тем «отвергал идеи переворота, революции как массового насилия»³, считая постепенное, мирное изменение реальности через призывы к разуму более приемлемым.

В своих «Заметках по русской истории XVIII века» он видел решение крестьянского вопроса скорее в успехах просвещения, чем в стихийном восстании народа, отмечая его инертность в политических событиях. Как и декабристы, он не возлагал на народные массы никаких надежд. Но гораздо дальше современников он продвинулся в понимании особой роли народа «как носителя национальной специфики и выразителя духовных богатств русской нации»⁴, большом значении этого обстоятельства для развития русской культуры, в частности, для судьбы литературы и литературного языка.

При этом нужно отметить особое отношение Пушкина к власти, в частности - к императору. Узнав в Михайловском о присяге Константину, он пишет в одном из своих писем: «Как поэт, радуюсь восшествию на престол Константина I. В нем очень много романтизма... К тому же он умен, а с умными людьми все как-то лучше...».⁵ Надежды поэта и декабристов на разум и передовые взгляды нового императора связывались воедино с перспективами реформ в стране и в, первую очередь, с отменой крепостного права. Работая в 30-е гг. над «Историей Пугачева» и повестью «Капитанская дочка», Пушкин приблизится к пониманию силы народного бунта, усматривая в крестьянской войне величайшую национальную трагедию. Но глубокое осознание своего отношения к народу и его крепостному состоянию проявится у него гораздо позднее, опять же в лояльной форме «гуманности» как решающего критерия идеального общественного устройства.

С лицейской поры Пушкин был знаком со многими будущими декабристами, читал для них свои смелые стихи, ставшие затем литературным знаменем первых русских революционеров. Лучший друг поэта И. Пущин, лицейские товарищи В. Кюхельбекер и В. Вальховский станут участниками восстания на Сенатской площади. К загадкам темы относятся не только факт участия в выступлении 14 декабря родного брата поэта Льва Пушкина, но и то, по каким причинам он не проходил по делу о декабристах. Как, впрочем, и сам Пушкин, несмотря на явные доказательства его влияния и причастности к заговору. По воспоминаниям современника поэта Н.М. Смирнова, Пушкин не считал себя причастным к событиям, «но, с другой стороны, он боялся, что, по его дружбе и переписке со многими участниками заговора, например с Лу-

ним, Кюхельбекером, Муравьевым, могло случиться, что слова какого-нибудь письма, найденного по окончании уже суда над виновными, были истолкованы не в пользу его или что новое донесение на него вело его к новому суду».⁶

После разгрома восстания поэт мужественно, в обстановке жесточайшего террора принял на себя роль хранителя декабристских традиций, на долгие годы оставаясь связующим звеном между декабристами и теперь уже другим для них миром за частоколом острогов и поселений. Несмотря на тяжелейшую ношу испытаний и лишений, эта связь носила теплоту, лиризм и поэзию подлинно высоких отношений между людьми с совершенно полярным социальным статусом, но неизменно схожими судьбами. Возлагая на себя своеобразную миссию – донести до соотечественников истину величайшего подвига лучших людей Отечества, Пушкин как бы выполнял завет К. Рылеева, данный ему в одном из писем накануне восстания: «На тебя устремлены глаза России; тебя любят, тебе верят, тебе подражают». ⁷ Здесь нужно вспомнить, что Пушкин был близок к пониманию участия ссыльных декабристов, будучи сам гоним в свое время в Кишинев и Михайловское. Но там Пушкин творил, создавая свои бессмертные произведения. Тяжесть же каторжных работ декабристов была чем-то недосягаемым, доходившим до него лишь в отрывочных сведениях из далекой Сибири.

Показательно в этом отношении первое письмо Кюхельбекера из Сибири, адресованное Пушкину.⁸ Посланный на поселение в суровый и далекий край, не успев еще обустроиться, осмотреться на новом месте, очень эмоционально он спешит сообщить другу свои впечатления от новой для него страны. От Кюхли поэт узнает о сибирском климате, о «поэтичном»(!) сибирском небе, о характерной внешности местного населения и причудах нравов «здесьшнего» уклада жизни. «Здешний язык» описывается яркими примерами произношения «книжных слов». Все эти любопытные заметки изложены просто, с юмором и задором. И, надо заметить, это письмо было написано сосланным в Сибирь опальным Кюхельбекером после его 10-летнего пребывания в крепости в Финляндии.

Декабристы были для Пушкина не просто современниками, они вызывали в нем чувства гордости и восхищения. Назвав Пестеля «одним из самых оригинальных умов», поэт писал о нем: «Только революционная голова, подобная Михаилу Орлову или Пестелю, может так любить Россию, как писатель только может любить ее язык».⁹ Пущину посвятил стихотворные строки: «Мой первый друг, мой друг бесценный!». Кюхельбекера считал «братьем по Музе, по судьбам». Особый порыв чувств вызвали у него жены декабристов, последовавшие за мужьями в Сибирь, – «надежда в мрачном подземелье».

С одним из самых замечательных декабристов - М. С. Лунином - Пушкин познакомился и подружился в послелицейский период. В то время Лунин уже достаточно много сделал для того, чтобы через несколько лет быть осужденным по второму декабристскому разряду: предложил проект «партии в масках» и завел для нужд тайного общества литографический станок.

О Лунине ходили легенды. Герой 1812 г., один из самых популярных гвардейских офицеров, прирожденный дуэлянт и любитель острых ощущений, он был смел и дерзок даже с самим императором. Власть его побаивалась, Пушкин же любил беззаботно, долго хранив как память о нем прядь его волос, чем поистине растрогал узнавшего об этом декабриста. К сожалению, мы мало знаем об их отношениях. Они переписывались, но переписка до нас не дошла. Очевидно, как и многие другие документы, связка писем была охвачена пламенем в первые часы после поражения восстания. Лунин успел побеспокоиться о безопасности поэта. В свою очередь Пушкин во второй половине декабря 1825 г., опасаясь обыска, уничтожает автобиографические записки, о чем вспоминал затем: «Не могу не сожалеть о их потере; я в них говорил о людях, которые после сделались историческими лицами...»¹⁰

Притягательность личности Лунина для Пушкина оставит свой след и в рукописях поэта. Удивительные открытия можно сделать даже по мало изученным еще рисункам Пушкина. В 1828 г. в его рабочей тетради появится лунинский портрет в профиль, наводящий исследователей на размышления.¹¹ Именно в этом году декабрист будет переведен из Выборгского замка на каторгу в Читу и там отпустит усы «по грудь» и будет коротко стричь волосы, что известно по последним портретам Лунина, сделанным им самим. Все это дает повод полагать, что с каторги Лунин не только изыскивал возможность пересыпалить нелегально письма и сочинения, но и каким-то путем общаться с поэтом, имевшим представление о его внешности того периода. В 1835 г., встретившись с племянником Лунина, Пушкин отзвался о своем далеком товарище «как о человеке поистине замечательном».¹² Наряду с этим нужно заметить, что сам Лунин не усматривал в важнейших литературных явлениях 30-х гг. прогрессивного значения творчества Пушкина, очевидно не понимая его политической позиции.

Преклонение Пушкина перед людьми, совершившими беспримерный подвиг, не осталось у них без ответа. Нет ни одного декабриста, в воспоминаниях которого не было бы упоминания о их величайшем современнике. Весной 1837 г. до декабриста П.Н. Свистунова в его далекой и затерянной Каменке дойдет весть о гибели поэта, о чем он с горечью напишет в письме к сестре: «Наш литературный мир понес тяжелую потерю в лице Пушкина».¹³ Сознавая силу утраты и нелепости смерти поэта, декабристы сожалели о том, что не позволили ему

примкнуть к своим рядам. В этом случае он оказался бы рядом с ними в Сибири. Тем самым, казалось им, они угодили бы и Пушкину, и почитателям его творчества, и самодержцу. Но тогда остался бы Пушкин таким, каким он творил свои бессмертные строки «на воле»? Смерть духовная, отодвинув физическую смерть, оказалась бы неотвратимой, что пожалуй, самое страшное для поэта, пусть даже гениального. Это прекрасно понимал друг поэта И. Пущин, замечая в своих «Записках о Пушкине»: «Положительно сибирская жизнь, та, на которую впоследствии мы были обречены в течение тридцати лет, если бы не вовсе ис сушила его могучий талант, то далеко не дала бы ему возможности достичь того развития, которое к несчастью, и в другой сфере несвоевременно было прервано... Пушкин при всей своей восприимчивости никак не нашел бы там материалов, которыми он пользовался на поприще общественной жизни».¹⁴

И нельзя наверное сегодня рассматривать гений Пушкина в литературе в отрыве от деяний декабристов в истории. Нельзя их не оценивать как общее национальное достояние, нельзя умалять при этом удивительного альянса поэта и первых русских революционеров в решительном порыве изменения государственного устройства России. Вольнолюбивая лирика Пушкина стала знаменем декабристов и декабризма. Трудно говорить о поэте и обойтись без поэтических строк. Современная поэзия также не осталась равнодушной к событиям 14 декабря 1825 г. В частности, словами А. Маркова она по-своему оценивает эти вздыбившие Россию «дела давно минувших дней»:

*Не могли, не могли декабристы
На Сенатскую не выходить,
Не избрать себе жребий тернистый,
Кандалами детей не будить.*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Нечкина М.В. О нас в истории страницы напишут... Из истории декабристов. - Иркутск, 1982. - С. 90.
2. Мейлах Б.С. Декабристы и Пушкин. - Иркутск, 1987. - С. 344.
3. Аникин А. Пушкин и современность. // Свободная мысль. - 1997. - № 6. -С. 93.
4. Мейлах Б.С., указ. соч. - С. 215.
5. Гордин Я. Мятеж реформаторов. - Л., 1989. - С. 59.
6. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. - М., 1985. Т. 2. - С. 274.
7. Мейлах Б.С., указ. соч. - С. 121.

200-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА

8. Азадовский М.К. Страницы истории декабризма. - Иркутск, 1991. Кн.1. - С. 121.
9. Там же. - С. 212.
10. Пушкин А.С. Начало автобиографии. Полное собрание сочинений в 10 томах. - Л., 1978. Т. VIII. - С. 55.
11. Чернов А. Рукою Пушкина. // Комсомольская правда. - 1982. - 25 ноября.
12. Эйдельман Н.Я. М.С. Лунин. Письма из Сибири. - М., 1987. - С. 313.
13. Сибирь и декабристы. Вып. 5. - Иркутск, 1988. - С. 45.
14. Друзья Пушкина: Переписка; Воспоминания; Дневники. - М., 1984. Т. 1. - С. 169-170.

Н.Н. Жданова

ВСТРЕЧИ С ПУШКИНЫМ В КИТАЕ

Бывая в этой удивительной стране, каждый раз убеждаешься, что мелодичные от природы китайцы хорошо знают и с любовью исполняют «Катюшу», «Подмосковные вечера», многие другие наши отечественные песни. Испытываешь чувство особой благодарности к китайским друзьям за их искреннее стремление больше узнать о России, о нашей истории, культуре, традициях. Восточная мудрость права: знания не только взаимно обогащают, они являются той великой духовной силой, которая надежно укрепляет и цементирует добрососедские связи стран и народов.

...Наши первые встречи с Пушкиным в Китае состоялись в книжных магазинах Пекина, Харбина, Шанхая. Здесь каждый желающий может приобрести приличную библиотеку классиков русской литературы в переводе на китайский язык. Нам предлагали произведения Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, М. Горького и других российских писателей. Но особо почтительное отношение к А.С. Пушкину – его произведения занимают сегодня центральное место в книжных рядах. В Китае бережно хранят память о великом русском поэте и гражданине, отмечают начавшийся в стране год Пушкина.

Жданова Наталья Николаевна – директор многопрофильной языковой школы-гимназии № 4 г. Читы (с преподаванием китайского языка), член совета областного отделения Общества российско-китайской дружбы.